

Невинный Вячеслав
Михайлович (отец)
любимый — 70 лет.

29.11.04

Моск. комсомолец. — 2004. — 29 ноября. — с. 11

ЮБИЛЕЙ

— Нина Ивановна, а Вячеслав Михайлович соответствует своей фамилии?

— Что вы имеете в виду? Конечно, соответствует. Он действительно невинный. По жизни у него нет больших грехов, и преступлений вроде тоже никаких не совершал. Человек жил и жил, и занимался театром... Может, роль не ту сыграл когда? Это возможно. А в доме — точно совсем невиновный.

— То есть вы хотите сказать, что фамилия Неверный ему не подходит?

— Верный, очень верный всю жизнь. И я ему верна, хотя фамилия у меня совсем в другую степь идет — Гуляева. Вот так мы и невинно гуляем с ним всю жизнь.

— Хотите сказать, что супруг никогда не дал усомниться? Так не бывает.

— Бывает. У нас очень старорежимная семья. Знаете, когда супруги жили в верности и верными ушли из жизни. Мне даже женщины, которые на Славу покушались, потом рассказывали смехом: "Слушай, Нинка, мы его охмуряем, а он нам: нет, я Нину люблю". Может, когда чего и было, но я ни разу ничего не почувствовала.

— Следующий вариант фамилии — Заботливый. Как у Вячеслава Михайловича с этим?

— Он очень заботливый. Но в доме его фамилия Абсолютно Беспомощный.

— Дрель, сверло, машина — это не его страсть?

— Машина? Ха-ха. Водить он умеет. И даже один раз сел за руль. Начал разворачиваться, а я в это время пошла звонить маме. Говорю: "Мама, выезжаем с дачи, жди". А в это время Слава, не глядя назад, так развернулся, что въехал в столб электрический. Полбагажника снес. Вискочил, кричит: "Я так и знал! Я так и знал! Я в жизни больше не сяду". Потом увидел меня: "Да ладно, не расстраивайся, я деньги на съемках заработаю, отремонтируем".

— Ну понятно. У него в руках все горит.

— Нет, это у меня все в руках горит, то есть работает. Помню, возвращаюсь как-то домой, они со Славкой (Невинный-младший тоже Вячеслав) в темноте сидят у телевизора. Жалостливо говорят: "У нас тут все перегорело". Ну, значит, я беру щетку, подхожу к щитку с пробками — помните, такие белые были — и как дам по ним. Сразу все заработало. "Ну и что?" — спрашиваю строго. А он так невинно: "А мы и не знали, что можно так. Думали, куда-то звонить надо".

— Да, теперь понятно, кто хозяин в доме. А кто у плиты угорает?

— Вот готовит у нас Вячеслав Михайлович. Он очень хорошо это делает. А я ненавижу готовить. У него книга есть "О вкусной и здоровой пище", вся уже истрепалась, он по ней делает все — и блинчики, и деруны. Натрет картошку, нажарит в масле, и вот они их едят. Слава и мясо хорошо делает, но никогда не зажаривает, с кровью любит. Вот он сейчас в больнице, я ему

То, что он большой артист, видно невооруженным взглядом. Выходит на сцену, и все его большие достоинства не скроются от зрителя. Мало того что большой, он еще и Невинный. Не в смысле безобидный, а фамилия такая. И эту фамилию знает каждый, потому что Вячеслав Невинный — артист огромного таланта. Завтра ему исполняется 70 лет.

Вот уже полгода Вячеслав Михайлович находится в больнице. О том, какой он есть на самом деле, рассказала его супруга, тоже замечательная актриса МХТ Нина Гуляева. Она — его полная противоположность. Маленькая, худенькая, темпераментная и за словом в карман не полезет. В театре работают вместе почти полвека, живут почти столько же.

ВЕРНЫЙ,

СТРАСТНЫЙ,

НЕВИННЫЙ

Самому большому артисту — 70

звоню: "Славочка, вот тут у меня молочко, крупа есть. Ты скажи, сколько сыпать. И когда закипит или как?" Он меня учит, как кашу варить.

А еще наша актриса Ия Саввина прекрасно готовит. Вот они сначала со Славкой по телефону кроссворды отгадывают, а потом она рецепты диктует. Что вы, кроссворды — это его страсть.

— Значит, теперь его фамилия Страстный.

— Ужас какой. А значки? Мешки, мешки, хорошо что их на дачу свезли. Весь театр принесил значки, и никакого житья от них не стало.

— Но мне кажется, Нина Ивановна, что настоящий страстный Невинный бывает не за кроссвордами и значками, а в театре. Хочу спросить: а вам на сцене приходилось играть супругов?

— Играли вместе много. Сейчас вспомню: да, в "Чайке" мы были супругами — я Полина Андреевна, а он Шамраев. Только я не его, а Смокуновского любила. Просто дышала им, каждое слово ловила, повторяла беззвучно, растворялась в нем. А Слава, то есть Шамраев, только ходил и ревновал. Замечательный партнер был Иннокентий Михайлович.

— Что-то я не вижу восторгов относительно другого партнера — Невинного.

— Нет, он хороший партнер. Иногда поймаю глаз строгий, как будто говорящий: ну что ты? А я на него смотрю так же. У меня вообще замечательные партнеры были.

— Все понятно: если его фамилия Не-

"Полицейские и воры" с Хазановым. А вот был у него фильм "Виридея", где он героя играл. Так мне он там не понравился. А Слава обычно так говорит: "Все, снялся. Вот тебе деньги". Ведь в кино от артиста мало что зависит. И для Славы театр остается главным.

— Ему часто приходилось играть конфликтных персонажей. А в жизни он как — тоже боец?

— Ой, ну что вы, он такой мягкий. Терпеть не может ругаться, выяснять отношения. И знаете, совсем беда — никому не может отказать. Вот ему звонят, приглашают выступить, сняться, куда-то приехать. Он всем обещает, всем говорит: "Позвоните через неделю". Я его ругаю: "Зачем ты людей обманываешь?" — а он знает свое: "Ну не могу я их расстраивать".

А знаете, чего он больше всего терпеть не может? Это когда рядом что-то неталантливое. Славе тогда так скучно становится, и он потихонечку отодвигается, линяет.

— А враги у него есть?

— Нет. Никаких врагов. Есть дружба в театре, с которыми он по праздникам, ну сами понимаете, выпивает. И друг он, скажу вам, очень верный. За своих куда надо поедет, к кому надо пойдет.

— Вот уже полгода Вячеслав Михайлович в больнице, перенес две операции. Как он вне театра?

— Он устал от больницы. Были разные моменты, и даже один страшный, когда совсем пал духом. "Все, больше не хочу жить, — говорил мне, когда я приехала. — Не могу больше..." А сейчас вот совсем другой человек. Начал вставать, говорит мне: "Сделал восемь шагов", — а у самого руки-ноги дрожат, но гантели начал поднимать. Похудел на 12 кг. Весил сто, теперь меньше, теперь ему легче должно быть. "Знаешь, я сегодня прошелся, походил, сел на стул, а встать не могу, — сказал он мне недавно. — А потом подумал: ё. т. м. — не буду сидеть, и встал". Вот такое у него сегодня настроение.

— Как я понимаю, юбилей встретите в больнице.

— Да, вот режиссер Еремин даже отпустил меня с репетиции. Всей семьей к Славе поедем. Подарочки повезем. Парфюмчик, это он любит. Я ему хочу пижамку красивую купить. Там, в Барвихе, все в таких красивых пижамах ходят. Выпьем немножко, отметим. Без шума и пыли. За чем? Он этого очень не любит. Я же говорю, что мы очень старорежимная семья.

— И очень верная. Боюсь, что только поздно менять фамилию.

Марина РАЙКИНА.